

Предание о Хранителе Озера. (Часть 1)

Давеча я тексты свои перечитывал и вдруг осознал, что для вашего лучшего понимания Родов у хонгодоров - я обязан поведать вам Легенду о Хранителе Озера - Великом Шамане из Третьего Рода, том самом, который якобы управлял Бурей и Смерчами и почитался самым важным из местных Колдунов и Волшебников. В основной текст эта байка не влезла, ибо она чуть иначе выглядит по тематике, однако же не упомянуть ее будет глупо.

В прошлый раз я рассказывал, что с известного времени - даже рыбу ловить в том же Озере - стало нельзя ловить без дозволения Родовичей. И когда я об этой фразе задумался я потом осознал, что читатели не знакомые с понятием Родов и тамошними реалиями - поймут ее просто не правильно. Когда нам рассказывают про какую-то группу которая всем остальным не позволяет рыбу ловить, наше воображение живо рисует таких бритых братков с бейсбольными битами, которые денно и нощно собирают дань с рыбаков с капитанами. Однако это не так - Роды Силы в наших краях (то бишь те, которые с "битами") Западные, то есть "братковские" это скорее рода Первый, Седьмой и Четвертый (который самый "братковский" по определению), а Третий Род с Шестым и Девятым это у нас - Рода Знания, то есть те кто добиваются своего скорее штангенциркулем (Третий) логарифмической линейкой (Шестой), или костями и рулеткой (с этим - к Девятому). То есть при рассказе о Хранителях Озера героями выходят не совсем чтоб братки, не совсем чтобы - бритые и вместо бейсбольных бит в руках у них - условные штангенциркули.

У меня был замечательный дед Роман - муж сестры моей бабушки - некогда министр транспорта нашей республики. Тот самый, который некогда кочегарил по молодости. Вот я опять сказал и слукавил. На деле он конечно же кочегарил (и как Шаман из Третьего рода повязывал на свой паровоз разноцветные ленточки), но делал он это летом во время каникул - когда он учился в реальном училище, а потом институте железнодорожного транспорта (вот с этим, каюсь, я не уверен - что учился он в институте - то точно, а вот в каком не скажу. Ну пусть будет - железнодорожном.) Потом опять же он - кочегарил, будучи помощником машиниста, а потом и самим машинистом, - потому что штатного кочегара у них тогда не было, вот и приходилось машинисту самому кидать уголь в топку. А не было кочегара у них потому, что в те 30-ые года все эти края были охвачены кулацкими мятежами и всех коммунистов с комсомольцами они убивали, да вешали.

Наверно опять - не понять. Когда я пишу про нападение на поезд, люди представляют себе этакую живописную банду - навряде той, что была в «Свой среди чужих, чужой среди своих». Или на крайняк - нечто вроде «Ограбление почтового экспресса» - амерскими бандюками навряде Билли Кида. На деле это выглядело иначе. Как я уже говорил кулацкие восстания в 30-ых годах прошлого века были в наших краях отражением разнообразных «голодоморов» в западных частях нашей страны. В Сибири хлеб был, на разных там окраинах его в те дни не было. Начались массовые реквизиции хлеба у населения, - причем по принципу уравнительному. То есть оставляли хлеба по той же норме, которая была положена тем же украинцам. Проблема же была в том, что в Сибири остаться без хлеба на зиму - выглядело в сто раз круче, чем на той же Украине, ибо морозы в наших краях - не чета украинским, а в холода потребление того же хлеба растёт, ибо человеческому организму надо что-то сжигать, чтоб согреться. То есть - при формальной справедливости - принципа уравнительного, по факту выходило - ограбление местного населения для того чтобы прокормить такое же население в другой части страны. У этого тоже было обоснование, - Восточная Сибирь в целом - считалась лояльной Советской Власти (за вычетом особых районов навряде якутии), тогда как та же Украина - не очень. И поэтому риск восстаний у нас оценивался ниже обычного. А когда рвануло, все только за голову схватились, ибо «в кулаках» в те дни повсеместно оказались те самые «красные партизаны», которые некогда воевали с колчаковцами. Забегая

вперед, доложу, что справиться с восставшими удалось лишь с введением так называемой «поясной системы», когда была введена географическая поправка на норму потребления населением. То есть вся Сибирь вместе с Дальним Востоком с середины 30-ых могла оставлять себе зерна больше для внутреннего потребления, при этом для нас были подняты отпускные цены на товары, которые везли из европейской части страны. Наверняка – люди постарше помнят этикетки на банках со сгущенкой, или там кабачковой икрой с ценами в три строки в копейках для разных поясов нашей страны. Вот это и была та самая мера, которая прекратила эти восстания, а народ сам сдал оружие и вернулся к нормальной жизни. (За вычетом главарей банд, которых разумеется – шлепнули, ибо кровь успела пролиться немалая и за нее должно было кому-то да отвечать.)

То есть – особенность данного восстания в том, что восставшие были в большинстве своем – «красными» и воевали в свое время за Советскую Власть. Они пытались поддерживать законы на своей территории, даже работало местное самоуправление, которое полностью сохранилось после того, как восстанья закончились. То есть никаких грабежей, или бандитизма в ходе нападений на поезда – в те дни не было.

Опять же не было никакой «рельсовой войны» на белорусский манер, разборки рельсов, или порчи шпал и так далее. Железная дорога была главным путем, по которому с Запада поступали промышленные товары, а с Востока – дешевый китайский рис и зеленый прессованный чай в плитках. Никто и не думал бороться с железной дорогой – как таковой. Иное дело были – поездные бригады.

В свое время тот же дед Роман на лекциях для будущих партийных деятелей любил повторять, что «Марксизм-ленинизм приехал в наши края на паровозе – по железной дороге». То бишь – понятно, что в известные времена с пролетариатом в Иркутской губернии (куда входила и тогдашняя бурятия) было – не очень. Крупнейшей промышленной организацией с вертикальными связями с остальной страной была именно Сибирская Железная дорога, а ее парторганизация большевиков стала фактической кузницей кадров для коммунистической партии в более поздние времена (причем для всего региона в целом).

(Маленькое отступление, для того чтобы вы лучше понимали – тогдашнюю внутриполитическую ситуацию в наших краях. Влияние той же иркутской парторганизации большевиков было в свое время искусственно ограничено. С точки зрения аппаратных игр – определенным товарищам вовсе не хотелось, чтобы весь регион целиком попал под влияние одной крупной парторганизации, которая при этом была по этническому составу – скорей русской. (Да, с примесью бурят, поляков и немцев – но в принципе – русской). Поэтому из состава Иркутской губернии вывели всю ее восточную половину, где и была создана Бурят-Монгольская АССР. А так как среди простых аратов пролетариата в принципе не было, то изначально местные парторганизации формировали по принципу родства с местными красными командирами, а потом эти давешние араты ездили «на смотрины» в Москву, где товарищи Троцкий с товарищами принимали у них своеобразную «клятву на верность» - сутью которой было – сопротивление русскому влиянию в наших краях и борьба с той же мощной иркутской парторганизацией большевиков – на местах. Что собственно и объясняет полную и беспощадную вычистку всех этих «национальных кадров» в 1937 году, то бишь – там было за что.)

(Кстати, для вашего лучшего понимания тогдашних реалий, а так же в виде интересного факта из советской истории. В ранне-советские времена очень большое внимание уделялось агитации и работе с простым населением. Так как в народе был очень популярен футбол, большое внимание уделялось футбольным клубам, которые были в те годы прямо связаны с местными партийными организациями. То есть молчаливо предполагалось, что люди – приходя

болеть на стадион, будут лучше относиться к любимой команде, а опосредованно и – к той партийной организации, которая стоит за данной командой. И этому придавалось очень большое значение. То есть – то, что в Иркутске самым сильным футбольным клубом был местный «Локомотив» - говорит о силе местной железнодорожной парторганизации, которая была связана вертикальными связями с общесоюзной парторганизацией железнодорожников. Когда мы видим, что самым сильным футбольным клубом в городе – была «Селенга», «Пахтакор», «Арарат», «Карпаты», «Жальгирис» и так далее, то из этого следует, что речь идет о некоей национальной парторганизации, которая не имела общесоюзного значения, но при этом была достаточно сильна, или - полезна для того чтобы центральная Власть с ней считалась. Наконец, если мы видим, что самым сильным футбольным клубом в городе оказывалось киевское или тбилиское «Динамо», то это значит, что – население данного города считалось не слишком лояльным центральной Властью – при том что местные национальные структуры были по-каким-то причинам – или враждебны, или – раздавлены, или – признаны неспособными управлять регионом по своему разумению. (А кроме того из этого следовало, что ни киевская, ни тбилисская парторганизации не имели в своих республиках реального веса, так как их функции выполняло МГБ-НКВД.) Кстати – наличие в Ленинграде «Зенита», который не связан с прочей страной – вертикальными партийными связями – лучше объясняет многочисленные отстрелы и чистки ленинградского партаппарата, который по этому параметру очень смахивал на шибко националистические круги вокруг львовских «Карпат», узбекского «Пахтакора», или литовского «Жальгириса». Чтоб вам не казалось, что пример – нехарактерный, вспомним как гнобили в советские времена ярославскую партийную организацию и осознаем, что крупнейшим футбольным клубом там был местный «Шинник» - опять-таки не связанный с прочей страной вертикальными партийными связями. А уже как следствие такого давления – было всем известное содержание этих двух городов «в черном теле», которое выражалось в отсутствии центральных дотаций. В СССР все очень было взаимосвязано. Кстати, тот же самый эффект но с обратным знаком был в судьбе донецкой парторганизации и пестуемой ею местным клубом – «Шахтер». Здесь прикол состоял в том, что донецкая парторганизация воспринималась – уже своим «засланным казачком» в ряды – уже украинского ЦК партии. В общем, там без поллитры...)

(будет продолжено...)

Предание о Хранителе Озера Часть 2

Вот теперь вам – наверно – понятнее, - суть нападений на поездные бригады в ходе кулацких волнений в 30-ые годы. Целью их были не грабежи и не диверсии на железной дороге, целью было именно планомерное уничтожение коммунистов, причем не абы каких, а именно – людей реально партийных – с убеждениями, а не тех кого в свое время понабрали по родству, да – по знакомству, да по – случаю. При этом случаи нападений на поезда нарочно замалчивались, ежели железнодорожники возмущались, то говорили, что большевики с железной дороги делают из мухи слона и хотят обратить на себя внимание, получить какие-то выгоды и – так далее. То есть по полной программе – все переваливалось с больной головы на здоровую. Вплоть до того, что бандюки вдоль дороги были все в курсе, что за нападение на село и отстрел/повешение председателя колхоза из коммунистов/комсомольского вожака – скорее всего пришлют отряды милиции, а за отстрел большевика из поездной бригады – никого не пришлют, потому что где-то наверху – в Москве – это выглядит выгодно. (То есть когда через несколько лет – начнутся «шахтинские дела» и так далее и тот же Вышинский будет обвинять «врагов народа» за песок в смазке и железную стружку в сливочном масле – нынешние либерасты станут над тем измываться по всякому, однако – дыма не было без огня. То, что

творилось на Сибирской дороге – в отношении местной организации большевиков, это было – вообще нечто. Причем с ведома и попустительства тех же троцкистов с зиновьевцами.)

Не надо думать, что нападали на любой поезд. В этом случае – дорогу точно окружили б солдатами и самой проблемы бы – не было. Однако ежели где-то раз – два раза в месяц – всю поездную бригаду отстреливают, или на суку вешают, то народ из депо – разбегается. Короче, очень быстро в поездных бригадах остались одни комсомольцы, да коммунисты и из-за этой коллизии - приходилось поездной бригаде отправляться в дорогу вдвоем - без кочегара. А вместо него старый максим снятый с какой-то тачанки - на всякий случай. Собственно дед именно из-за того, что был лихим да отчаянным и чаще других паровозы водил и стал в итоге парторгом паровозного депо, потом просто депо - начальником, затем - ветки а потом и в министры выбился. При том, что ему пару-другую раз пострелять пришлось и пару раз бандиты его в плен брали. А не вешали они его потому, что кто-то узнавал в нем - Знатного Шамана-Родовича, который к тому же был женат на младшей дочери их предводителя. Надеюсь вы помните, что во главе мятежей в те далекие годы был мой прадедушка - его старшая дочь была моей бабушкой, а младшая - вышла замуж за Романа Савельевича. Так вот он, будучи уже совсем дедом на пенсии, обожал вспоминать про свою бурную молодость, а мы - молодняк, - его слушать. Потому что будучи Знатным Родовичем из родов Знания и рассказывал он - занимательно. К примеру всем очень нравилась история про то, как поймали его в первый раз - поперек колеи бревно положили - огромное, пулемета у них тогда еще не было, а патроны в револьверах с напарником - быстро закончились. И вот взяли их, связали им руки за спину, спустили под насыпь, поставили на колени, сзади затворы щелкнули, дед закрыл глаза и молиться стал для себя, виниться за то, что от Веры отцов в комсомол он ушел, а в ту минуту кто-то мимо пошел остановился вверху и изумленным так голосом, - - Да вы что, дураки?! Еремееву дочу вдовой, что ли - делаете? А че вам Еремей потом сделает? - и пошел себе дальше. Всю жизнь дед этого невидимого мужика добром поминал, да поздно голову он вверх поднял и не разглядел против света того снизу-вверх из-под насыпи. А иной раз находил на него иной стих, и он молодым нам поведывал, что первым делом – после поездки – он в Церкву побежал, там сказал, что от убеждений он своих не отступится, дабы друзья не назвали предателем, но просит позволения снова ходить на Службу и быть допущенным к Святому Причастию. И его назад приняли. Потому что по рассказу его – мужик тот стоял перед ним – наверху прямо перед солнцем и от этого вокруг него – дед нимб святой увидал, ибо вокруг головы все у того мужика было Светом залито. А дед как раз перед этим не за себя, не ради жизни он – прощенья у Б-га просил, за то что отрекся от Веры ради дружбы с товарищами. Вот и ответил Господь – на искреннюю молитву. Ведь места, где его поймали были далеко и от Алари, где командовал Еремей, и от Бохана где некогда родилась моя бабушка, так как среди бандюков мог найтись человек, который его опознал? Так что иной раз дед нам говорил, что не человек это был. Конечно, не Ангел, ибо незачем для таких дел слать за ним Ангела... Кто-то из его давних Предков... В общем, в Церкви назад его приняли и позволили - и своим быть и большевиком числиться. Но с того самого раза – был на паровозе у них пулемет, ибо Предки предками, а ну в другой раз они – не успеют?! Так что – с пулеметом – надежнее. А в другой раз поймали его из-за того, что он жену с сыном куда-то повез, а места на паровозе немного и пришлось им пулемет выкинуть. И опять – бревно на дороге, только в этот раз – даже не стреляли они, чтоб не попали в ребенка. И вот когда бандиты потащили его, бабушка вцепилась в своего мужика и ну кричать, что отец ее у них – главный и она на них ему – Еремееву нажалуется. Ну и отпустили они его – в другой раз. А у Дарьи Еремеевны – когда бандиты ушли – ноги отказали и где-то на неделю она – «обезножела». Потом правда – опять поднялась.

(Невольню отвлекусь, сказав, какой у меня замечательный был прадед. Сам - из простых, полжизни батрачил, но потом - войдя в шаманский дом приймаком - быстро выдвинулся (любил

вспоминать 1903 год, когда он выстроил себе новый дом и дела его сразу наладились). Числился кулаком из самых богатых, выдал обеих дочерей очень счастливо в Четвертый и Третий Рода и потом гордился этим, как маленький. Я уже как-то говорил про то, что все Рода делятся на «добрые» Белые и «злые» Черные. И меж собою – «белые» с «черными» – обычно не водятся. А согласно народным повериям – хорошо когда у вас в покровителях – Духи Силы и Власти с одной стороны, иль Духи Знания и Умения – с другой. Но лучше всего – одновременно дружить и с теми, и с – этими. Род Третий – Черный (род Северо-Востока), Род Четвертый – Белый (род Запада). Человек, который сумел выдать своих дочерей – за Белого и Черного родовичей одновременно – был по местным понятиям крут – неимоверно. Из-за этого авторитета он и стал в свое время во главе мятежа и его самого и всех его сыновей – красные шлепнули. То есть при том, что у него был столь печальный итог, то жизнь он для того, кто начинал батраком – успел прожить изумительную. Извините за отступление.)

Теперь, когда я полностью обрисовал вам моего рассказчика, поведаю вам его историю про то, как он познакомился с секретом Великого Шамана – Хранителя Озера.

(будет продолжено)

Предание о Хранителе Озера Часть 3.

В те года он еще ходил в школу. Отец его работал путевым инженером в Иркутске (тот был вполне себе – губернским городом, тогда как Верхнеудинск – уездным, и родовитые буряты даже с этой стороны озера при лютом царизме обычно в Иркутске работали. То есть ходил в школу в Иркутске, но на лето его с другими детьми отправляли домой – в Джиду через Ольхон – через Озеро. На первый взгляд это выглядит удивительно, ибо билет на такое плавание стоит недешево, но как только вы поймете, что речь о Роде Капитанов, Рыбаков и прочих Инспекторов Рыбоохраны ситуация выглядит иначе. И вот каждое лето после школы – их детей Рода – везли сперва на Ольхон и там они ходили в местную Церкву, да молились у Камня. Это называлось – «Поклониться Духам Камня на Западе». А потом приходил день, когда обычный северный ветер – байкал – сменялся на южный – култук и тающий лед начинал уходить на север. Тогда их сажали на речной кораблик, или буксир, или уж – как получится и они – кто на камбузе, кто в капитанской рубке, а иные и вообще – в угольном погребе – плыли домой через Озеро. Теплый южный ветер очищал путь от льдин и топил их и от этого казалось, что перед их корабликами – сам Байкал ото льда очищается. Местные араты всегда их выходили встречать и считали, что лед тает не от того, что пришел июнь и подул теплый ветер, а потому что это – «маленькие шаманы» плывут и лед при этом растапливают. (Соответственно осенью – в сентябре-октябре – из Джиды для них сооружали баркасы и они под парусом – с попутным шелонником выходили из устья Селенги – уже в море сильный баргузин их подхватывал и нес назад в иркутскую школу – на обучение. Это называлось – «Доверить Судьбу – Восточному Ветру». Их паруса опять же араты и прочие рыбаки видели и про себя знали, что навигация на Священном море закончена. Традиция – в июне «маленькие шаманы» с запада на восток по Морю плывут и с этого дня можно в Море идти – ловить рыбу, а в конце сентября в октябре опять же «маленькие шаманы» – с востока на запад назад возвращаются, это значит, что на Море на лодках в этом году теперь делать – нечего. То есть – плавать-то можно, но если налетит сарма, или там начнет тянуть сильный баргузин – а ты в Море – то сам ты уже кругом виноват и винить в своей глупости уже – некого.)

А на том берегу они жили у деда Романа Савельевича, который и был – Хранителем Озера. Жил он в огромной, просторной избе с русской печкой, сложенной в незапамятные времена и араты были уверены, что саму избу выстроили именно вокруг печи, которую якобы – некогда сложили

неизвестные древние колдуны и волшебники. Дед круглыми днями сидел перед избой на завалинке, курил огромную трубку, принимал от аратов нехитрые их подношения и – иногда – очень редко поднимал над избой огромное белое полотнище. Это полотнище издали с озера и с Селенги было видно и все рыбаки с капитанами знали, что идет шторм, ибо – Белый цвет – знак опасности. Собственно в этом и состояли обязанности Хранителя Озера – он всегда знал, когда придет шторм и оповещал народ в округе об этом заранее. А откуда он это знал – было неизвестно. Одно слово – чародей и волшебник. Рассказчику было всегда очень интересно – как его дед это делает и он то и дело пытал старика, а тот отвечал, что обязательно все расскажет, когда придет срок. И вот однажды, когда мальчик Роман приехал к деду на очередные каникулы, тот проверил его дневник, расспросил про школу, как тот учится, какие у него отметки и прочее, а потом сказал, - - «Ну вот ты уже и готов узнать Тайну Озера», - с этими словами дед отвел мальчика в свою спальню, где стояли огромные шкафы набитые какими-то огромными древними домовыми книгами. Одна из них лежала раскрытой на столе и дед предложил мальчику прочесть то, что там написано. А там русским по белому было проставлено это число и стояла аккуратная запись «6-00. Ясно. Ветер Северный - слабый. Температура воздуха 15 градусов. Температура воды 8. Давление 762 мм рт. столба. Склянка – чиста. Тихлон» - и так далее (за точность цитаты не ручаюсь, но суть вы поняли.) Маленький Роман этой записью всерьез озадачился и дед рассказал ему, что в незапамятные времена, когда наши предки только прибыли к Озеру из-под Великой Стены – здесь им было все вновинку и очень неизвестно. Монголы вообще не любят воды, не умеют плавать и не купаются. А тут как раз именно их роду досталось под управление – береговая черта, магический остров Ольхон и так далее. Ну и – сама жизнь их заставила ползть в воду, и многие утонули, погибли и без следа в Озере сгнули. Поэтому, чтобы люди не гибли – появился Хранитель Озера. Это был человек, который принялся собирать приметы, легенды и предания местных аратов, прочих тунгусов с эвенками и на основании этих примет – стал шторма на Море предсказывать. Были тогда первые Хранители Озера – как и все степные буряты – кочевниками, путешествовали они по всему берегу Озера и приметы были у них собраны со всего побережья. Так вот – именно Джида на восточном берегу – возле впадения Селенги в Байкал оказалась тем местом, где эти приметы лучше всего наблюдались и просматривались и поэтому Хранители Озера стали постепенно оседать именно в этом краю. А приметы были простые и в то же время – красивые. К примеру, считалось, что все они – не просто так, а результат действий духов Предков, которые пытаются таким образом связаться со своими потомками и предупредить их о грядущей опасности. К примеру, - вы находитесь в Джиде – на восточном берегу озера и наблюдаете за закатом. Если солнце садится в синее Озеро, все хорошо и дальше будет такая же ясная погода. А вот если на закате – солнце воду как будто кровью окрашивает, то это из Моря поднимается Кровь Предков, которая вопиет о том, что вот-вот будет шторм и надо бежать вывешивать белое полотнище. Ну и так далее. И вот однажды – когда очередной Хранитель Озера – глава Третьего Рода сидел на берегу и курил свою трубку – к нему подъехали русские, спешили с уважением поздоровались и стали расспрашивать – кто он такой и что он именно делает. Далекий предок все им рассказал, показал свои записи (тогда они были на уйгурском) и... Тут русские замахали руками и сказали, что так дело не пойдет. Записи нужно обязательно перевести на русский и вести их постоянно и каждый день. По два раза – утром и вечером. А чтобы пухнувшие гроссбухи по степи в кибитке с собою таскать не пришлось, приезжие русские засучили свои рукава и построили предку огромную русскую рубленую избу с настоящей огромной русской печью – с одним лишь условием, - чтобы он больше нигде с этого места не кочевал, чтобы записи все его были отныне на русском и чтобы делал он их регулярно и каждый день. Сам делал – сыну своему приказал, внуку и – прочее. А чтобы никто его при этом не обижал и не трогал, выдали ему грамоту – в дни молодости Романа Савельевича – была она уже почти черной от старости, в которой было сказано, что «согласно Указа – Его Императорского Величества - Петра Алексеевича – Илье боярскому сыну Софронову отныне назначена Служба Хранителя Озера,

которую он обязуется нести честно и вечно, передавая ее по Наследству, а в награду за нее он освобождается отот всех податей и имеет право брать со всех проплывающих мимо – оброк омулем, чаем, табаком и проч». (Цитата не точная, ибо писалась с рассказа деда, а тот ее повторял нам по памяти.) А потом по рассказу Хранителя Озера – долгие годы предки его – переводили исходные тексты с уйгурского да на русский, делали в гроссбухи все новые записи, регулярно старые записи перечитывали и внимательно анализировали. В итоге обнаруживались все новые, более сложные приметы, о которых те же араты были вообще без понятия, эти приметы становились все более непостижимыми для внешнего наблюдателя и в итоге – араты стали считать Хранителей Озера – колдунами, магами и волшебниками, хотя – как любил повторять былой видный деятель коммунистической партии слова своего дедушки – «В шаманском деле не место волшебю, сказкам и суевериям. Учет и контроль. Каждодневная работа, сбор информации, сверка с имеющимися данными, анализ поступающей информации и точный прогноз на базе анализа. Вот и все колдовство», - разумеется старый шаман говорил все это немного иначе, но смысл сказанного его внук уловил очень точно. К примеру – маленький Роман спрашивал своего деда – что значит – «тихлон»? На это старик отвечал, что так говорил ему заезжий русский, который гостил у него целое лето – по молодости. Он думает, что «тихлон» от русского слово – «Тихо». Раз на улице ясно и тихо, значит – «Тихлон». Русский рассказывал, что здесь в Сибири каждый год возникает огромный «Сибирский тихлон», из-за которого такие холода и зимой мало снега. Вот дед мудреное словцо и запомнил. А русский гость, как безумный – все то в эту тетрадь сунется то в другую и – аж смеялся от радости. Все лето гостил, сколько мог из гроссбухов в журналы свои переписывал, а когда назад в столицу вернулся, прислал из нее – огромный ртутный барометр с объяснением как им пользоваться, склянку в которой перед штормом возникают кристаллы, и вертушки всякие, чтобы знать скорость ветра. А потом долгие годы присылал хорошего чаю, вкусный табак и диковины всякие, а взамен дед посылал ему копии своих записей. Вот такая история о том, - кем именно был Великий Шаман – Хранитель Великого Озера.

Предание о Хранителе Озера Часть 4

Мы потом деда спрашивали, а что теперь с той избой, кто теперь – Хранитель Озера? На это Роман Савельевич отвечал, что нынче в той самой избе – современная метеостанция. Сам он ездил туда пару раз – беседовал с метеорологами. Их там жило трое – русская пара и один бурят, который там не жил, но работал, а жил с семьей в самой Джиде. Но деду все трое они не понравились – «худые, вертлявые, ни в одном ни виду, ни значимости. Вот и не несут им омуля, а потому и станция сейчас в запустении. Настоящий Хранитель должен быть – с виду солидным, красиво трубку курить, умно молчать, уметь людей слушать – а это так... вертихвостки... Люди сами должны Хранителю - и омуля, и чай и табак, и араку нести, да еще просить, чтобы принял. А им бы я – и за деньги ничего не принес!» Однажды его кто-то спросил, - «Роман Савельевич, - а раз уж вы нынче на пенсии – ведь вы и по Роду и по внешности вполне могли б стать Хранителем. Неужто – ни разу не думали?» - «Думал. Но вот представьте – я всю жизнь то в обкоме, то в министерстве сидел. И ко мне всю жизнь люди шли – кто с проблемой, кто с делами, кто за советом, а кто и – спасибо сказать. И вот представьте себе – что тем же самым людям нужно что-то на Озере. Приходят они с подарками к Великому Шаману – Хранителю, а там – опять я. Боюсь, это будет выглядеть несколько – НЕОЖИДАННО. Вот поэтому на Озере и нету больше Хранителя. То есть он есть, но уже - не на Озере».

У этой истории есть весьма занятное продолжение, или может быть – приложение. В свое время говорил, что отец мой – недурно пел и даже очень успешно выступал в составе

вокального квартета – «Сибирские братья»/«Четыре брата». Просто они вчетвером были разных национальностей – русский, украинец, еврей и бурят и – считались при этом побратимами. А в годы развитого интернационализма это была фишка востребованная, так что концертная жизнь у них удалась. Меня часто спрашивали почему квартет распался и не могу ли я прислать их афиши, на что я отвечал, что коллектив распался по причине успешности своих членов и поэтому же я не могу прислать их афиши. Люди не пытались настаивать, но в ответных репликах читалось определенное недоумение – что значит – «по причине успешности»? Но я не хотел объяснять. Настала пора сказать о том, что – не стоит лишней раз такой афишей размахивать – хотя бы потому, что все четверо исполнителей оказались – на редкость успешны и наверняка найдется какой-нибудь эрудит, который сумеет всех четверых – несмотря на их молодость – идентифицировать. Так что сегодня мы расскажем байку лишь об одном из них – русском.

«Дядя Саша» - пусть будет так – стал быстро расти по комсомольско-партийной линии и в один прекрасный день был назначен Первым Секретарем Чечено-Ингушской Республики. Не скажу, что это была – награда, скорее наоборот – серьезное испытание. Собственно говоря то уже, что он был именно Первым Секретарем – говорит о потенциальных проблемах, ибо обычно русские в таких образованиях назначались – Вторыми, а при таком раскладе это всегда означало, что Москва намерена рулить там «железной рукой» (пусть и в бархатной перчатке) и ни к кому из местных лидеров у Москвы – нет доверия. Ну, или в более мягкой/дипломатической форме – это звучало таким образом, что при постоянном соперничестве чеченов и ингушей – Москва назначила русского, чтоб не вставать на чью-либо сторону. (Собственно все последующие через многие годы события – в ходе которых республика развалилась-таки на две части делают и такую трактовку вполне логичной.) При этом, учитывая – мягко говоря – непростую историю обеих народов и историю их взаимоотношений с русскою/советскою Властью, следовало понимать, что пост Первого Секретаря в подобной республике был чем-то сродни и трону царского наместника и раскаленной сковородке – одновременно. Замнем для ясности.

В общем, шло начало работы на столь трудной должности, когда возникла первая же проблема. Так вышло что в Республике началась засуха. То есть восточные – чеченские районы, которые ближе к Каспию имели дожди, а в ингушских горах – вообще ни капли. И – ни денег из казны нет, ни знакомств у тех же соседей, чтобы те с водой помогли – ибо только начало работы, то есть, - чего делать - не ясно. И вот в один день стоит Первый Секретарь у окна смотрит на закатную сторону и вдруг – видит первые признаки будущего сильного шторма. А в свое время он проходил обучение в разных партшколах. Так вот в Иркутской губернии под это выделялась так называемая «дача Эйзенхауэра» близ Слюдянки, где молодых партработников учили всему маститые зубры коммунистической партии. Так вот – местный зубр, которого молодежь иногда за глаза называла почему-то «Хранителем Озера» (и который по случаю был дядей жены его закадычного друга) - любил им рассказывать всяческие занимательные истории, а так же показывать разные удивительные приметы, которые – простому люду были неведомы. Среди них были и такие, которые противоречили данным метеосводки, однако – почему-то сбывались. И всякий раз Роман Савельевич – когда ему удавалось в очередной раз – посрамить гидрометеоцентр этому страшно радовался. А своим слушателям много раз повторял – эти удивительные приметы и приговаривал – «Когданибудь это вам – очень понадобится. Аратов привлекают вещи – с виду мистические. Ежели партработник знает погоду и природу лучше, чем все эти метеорологи, это для него – большой плюс». И вот – смотрит Первый Секретарь в окно а там – первая примета грядущего шторма, за нею – вторая, третья и – по всему видно, что шторм близится. А за спиной просители стоят – воды просят. Поворачивается Секретарь тогда к местным и спрашивает, - «а что прогноз говорит?» А те в ответ мнутя – мол барометр указывает на «великую сушь» Тогда второй вопрос – «А местные аксакалы чего говорят? Может есть приметы какие?» На это местные мнутя еще больше –

мол, аксакалы в свое время от рук советских карателей полегли, да в казахских степях навсегда остались – в изгнании. В-общем – прервалась традиция. На гидрометеоцентр одна надежда, да и там – «великая сушь». Ну что поделывать, – поехали на места – на поля будем смотреть. Приехали на поля – сухо кругом, почва от жары еще не лопается, но видно что еще дней пять без воды и прощай урожай. Сели в теньке – разложились, выпили, закусили – принимали его как родного, барана завалили – все честь по чести. Ну и в конце трапезы – Первый Секретарь – водкою во все стороны света побрызгал, перекрестился и поклонился опять же во все четыре стороны. А потом в машину пошел. У местных – на лицах шок, переходящий – у кого-то в скрытый смешок, у кого-то в явное изумление. Очень осторожно – будто с больным разговаривают – спрашивают, – что это было. На что получают резонный ответ – «Вы просили у меня дождь? Дождь – будет». Типа – какой вопрос, такой и – ответ. Сели в машину – едут назад в гробовом молчании. Типа слышно как часы у всех тикают. У Секретаря предчувствия – самые нехорошие, типа сейчас назад будем, уж – сигналы точно посыпятся. А вдруг дед ошибся? Вдруг в Чечне приметы совершенно иными чем на Байкале – должны быть?! Все ж таки районы разные, все разное... Однако где-то на полдороге домой – догоняет их неожиданная туча и начинается страшный дождь. Сильнейший ливень – типа чуть ли не месячная норма осадков. И вот пока ехали – все то же гробовое молчание, но уже не насмешливое – а такое – с благоговением. Вернулись домой, там все хорошо. Через пару дней надежные люди уже сообщают, что народ своими глазами видел, как из разбрызганной им водки образовались огромные тучи из которых и пролился обещанный дождь. В итоге Секретарь замечает, что у людей заходящих к нему в кабинет спина немного сама собою сгибается. А надобно понимать и чеченов и ингушей, – насколько это у них дорогого стоит. А недельки через две подходят у нему опять ходоки – теперь уже с равнинной чечни. Мол, на западе дожди вот прошли – там сейчас все цветет, зеленеет, а у нас – на востоке – великая сушь – давно дождей не было. Может быть вы и в нашу сторону – к нам навещаетесь? С одной стороны – почему бы и нет, но за окном ни одной приметы по дождю на востоке. А отказать невозможно – специфика такова, что раз уж вызвал дождь ингушам, изволь сделать то же самое для чеченов, иначе потом на всю жизнь будешь слыть «ингушским ставленником»... Ну и – отвечаешь, что обязательно к вам выберемся, но вот сейчас срочный телефонный разговор с Москвой, потом совещание, и в общем – как только, так сразу. Лишь на четвертый день опять все приметы грядущей грозы на востоке начинают проглядываться и Секретарь едет теперь уже на чеченскую сторону. Ну там опять же – приняли, как родного, барана зарезали, расстелились и опять – все дела. И опять в конце – как учил дед Роман в партшколе на «даче Эйзенхауэра», – сбрызгиваем водкой во все стороны света, широко крестимся и кланяемся на все стороны. Только на этот раз в этот миг шофер говорит, что машина сломалась и нужно ее немного отремонтировать. А на небе – ни облачка. Садимся опять к столу, ведем умную беседу о том, об этом, а вокруг на глазах темнеет и лица у местных – нечто среднее между восхищением и ужасом. Потом через полчаса падают первые капли и шофер бежит со всех ног – мол машина только что починилась. И местные провожающие будто получили все вдруг прострел в пояснице, не могут спину – прямой удержать. И пошел сильный дождь.

А дня через два ему звонок сверху и там так весело говорят, будто в шутку – «Тебе чего там голову совсем напекло? Ты это – заканчивай нам религиозный дурман – населению распространять. Ты бы им хотя бы цитату из Манифеста в тот момент прочитал... Нет, конечно, с работой ты справился, к людям подход нашел, но ты там это... Полегче...» Ну и «дядя Саша» воспользовался этим случаем – сказал всем доверенным, что кто-то про него наверх стукнул и теперь он больше не может дождь вызывать, ибо оттуда пригрозили, что еще раз и он положит партбилет на стол. Местные все сразу поняли – мухой стукача меж собой вычислили, тот реально сознался, так что больше никто дождя от Секретаря не просил, но уж – из песни слова не выкинешь. И в целом карьера его – удалась. (Впрочем вы и сами про это знаете, ибо слышали о том, кем он стал дальше.)

Эту историю «дядя Саша» нам сам много раз рассказывал и благодарил деда Романа за науку и проявленное участие. Вот какое неожиданное преломление получила «Легенда о Хранителе Озера» - в жизни практической. Но это лишь присказка. Дальше эта история получила совсем странное продолжение.

Текст, написанный вместо - Окончания Предания о Хранителе Озера. или о том, почему не стоит вызывать дождь где ни попадя.

Увы, но тут пришло утро и Шахерезада оборвала - дозволенные речи.....

(посреди публикации Предания - отвалился И-нет, особо времени не было и я решил, что допущу его позже. Однако уже тем же вечером меня попросили это не делать - из самых разных причин. И так как я знаю, что случайностей - не бывает, наверно так оно будет правильно. Скажу лишь, чтобы вы понимали чем рассказ - должен был бы закончиться - в последней части последнего рассказчика вызывают на самый верх в эмпирии и начинают задавать удивительные вопросы. Причем из вопросов тех следует, что собеседник на чаепитии вовсе не изумлен последовательностью событий, когда два раза подряд прошел столь нужный, но - нежданный дождь. И по этим фактам к самому рассказчику ни вопросов, ни претензий - нет никаких. Вопросы возникают к тому - не обратил ли тот внимание на возможное растущее противодействие его любым шагам в смысле мистическом... Причем вопрос, повторюсь, прозвучал почти с самого верха - якобы самой атеистической и рационалистической иерархии... То бишь более чем рациональный с виду рассказ завершился внезапным таким разворотом с ног на голову.

From: <http://wiki.footuh.ru/> - Тяпка Футюха

Permanent link: http://wiki.footuh.ru/doku.php/content:story:mixt:%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%B8%D0%B5_%D0%BE_%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5_%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B0

Last update: 2016/01/11 12:51